Е Н СТРОГАНОВА

И. А. КРЫЛОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

Место Крылова в сознании его соотечественников настолько определенно и незыблемо, что оно не было оспорено никем из его современников, не мог претендовать на это место и кто-либо из потомков [1] Уже при жизни Крылова утвердилась его литературная репутация как автора хрестоматийного, и в последствии вне зависимости от социально-политического устройства и господствующей идеологии на его баснях вырастали целые поколения Такое безусловное восприятие Крылова как единственного в своем роде явления выражается и в том, что его творчество недостаточно изучено в плане историко-функциональном, с точки зрения того, как оно входило в общественное сознание разных эпох Работы подобного рода весьма немногочисленны [2] Особенно важна проблема литературного освоения крыловского опыта его младшими современниками и писателями последующих поколений, потому что все русские литераторы, начинавшие после Крылова, «учились читать» (В Ф Одоевский) по его басням, которые становились для них своего рода обиходным языком; но этот язык у каждого автора — свой, и это «свое» в восприятии Крылова должно актуализироваться как предмет научного осмысления

Вопрос об освоении творческого опыта любого художника включает два уровня рассмотрения — типологический и генетический В нашем случае, когда речь идет о Крылове и Щедрине, типологическая близость писателей очевидна Свою иносказательную, басенную манеру Щедрин называл эзоповым или «рабьим» языком и подобно Крылову использовал этот язык в сатирических целях Оба обладали своеобразным юмором, имеющим простонародную основу, отличающимся прямотой и нестеснительностью, просторечной даже грубостью; Щедрин ярче, чем кто-либо другой, делает крыловское просторечие нормой литературной речи, хотя не ориентируется на Крылова, а выражает собственные творческие потенции Типологически сближаются они и на более глубинном, философском уровне И. З Серман замечает, что Крылов, «выросший на идеях Просвещения ⟨ ⟩ остался сторонником разра-

---

[1] Известное суждение П А Вяземского было явно пристрастно, и впоследствии он сам вынужден был его корректировать

[2] См *Серман И З* Литературная судьба Крылова // Рус литература 1970 № 4 С 19—36, *Ищук Г Н* Л Н Толстой и И А Крылов // Иван Андреевич Крылов Калинин, 1971 С 58—75, *Привалова Е П* И А Крылов и детская литература (К истории вопроса) // Там же С 91—104, *Курилов А С* Методологические уроки В А Жуковского — критика, теоретика и историка литературы // Жуковский и литература конца XVIII—XIX века М , 1988 С 69—85

© Е Н Строганова, 1996